

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](http://bookscafe.net)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Леонид Николаевич Андреев **Что видела галка** ***(из рождественских мотивов)***

Над бесконечной снежною равниною, тяжело взмывая усталыми крыльями, летела галка.

Над нею уходило вверх зеленовато-бледное небо, с одной стороны сливавшееся в дымчатой мгле с землёю. С другой стороны, той, где только что зашло солнце, замирали последние отблески заката, галке был ещё виден багряно-красный, матовый шар опускавшегося солнца, но внизу уже густел мрак зимней, долгой ночи. Куда только хватал глаз, — серело поле, окованное крепким, жгучим морозом. Неподвижная тишина резкого воздуха слабо нарушалась, гоня холодные волны взмахами усталых крыльев, нёсших галку к одному, только ей видимому лесу, где она решила сегодня переночевать. Зажглись уже звезды, и ночной мрак окутал холодным саваном замёрзшую землю, когда галка достигла уже густого леса, смутно черневшего на белой поляне. Слышно было вверху, как от мороза потрескивали деревья, распластавшие свои ветви, отягчённые сыпучим, мелким снегом. Захрустели сучки под осторожною ногою какого-то лесного зверя, выходявшего на добычу. Из тёмной дали донеслись до галки унылые, жуткие звуки волчьего воя, протяжного, дикого. Крутым поворотом галка изменила направление полёта, напрягая последние силы, понеслась туда, где, она чувствовала, находится проезжая дорога.

Она любила человеческое общество, и лесная глушь была ей неприятна.

Вот и дорога. Её можно узнать по тёмным, душистым кучкам лошадиного помёта, которым галка не преминула бы воспользоваться, если бы ей не хотелось так сильно спать. Невдалеке чернелись перила моста над глубоким, но теперь невидимым оврагом. Галке овраг этот был знаком по тому горькому разочарованию, которое он ей доставил. Не более как год тому назад, в эту же самую пору, ей удалось выклевать глаза, поразительно вкусные глаза, у какого-то молодого черноусого молодца. Несмотря на холод, он, догола раздетый, спокойно лежал на крепком, подмёрзшем снегу. Из разбитой головы ещё сочилась густая, красная кровь. Только слегка шевельнувшийся мизинец показал галке, что она несвоевременно принялась за работу и клюёт зрячие глаза, — но подобные пустяки не могли смутить птицу, привыкшую к человеческому обществу. На другой день она, пригласив несколько знакомых галок, вернулась, чтобы поосновательнее перекусить, и каково же было негодование её и её подруг, когда, вместо подмёрзшего трупа, они нашли только тёмное пятно крови да массу волчьих следов. Эти господа не постеснялись разорвать на части галкину собственность, а какой-то запоздавший неудачник пытался, по-видимому, есть даже снег, пропитанный кровью. Только в бурной и крикливой манифестации могла галка выразить свою обиду и дать некоторое духовное удовлетворение пустому желудку.

Выбрав дерево поудобнее, галка комфортабельно уселась на тонкой ветке, согнувшейся под её тяжестью и осыпавшей мелкий, сухой снег. Каркнув, чтобы прочистить застуженное горло, и сжавшись в комок, так, что галкин приятель, мороз, только руками развёл, не видя возможности хоть где-нибудь найти незащищённое место, она сладко закрыла сперва один, а потом другой чёрный глаз и тотчас же заснула.

Много ли, мало ли прошло времени, галка, по отсутствию часов, установить не могла,

но факт тот, что она проснулась, совсем ещё не выспавшись, и потому недовольная. Разбудило её ощущение человеческой близости. Около моста серели две закутанные фигуры. Любопытная, как все женщины, галка перелетела на ближайшее дерево и услышала разговор.

— Ну кого в эту ночь понесёт нелёгкая? — сказал сквозь зубы один, тот, что повыше, выпуская тучу пара сквозь заиндеветшие усы и бороду. — Ну и морозище!

— Погодим полчаса, — ответил другой, похлопывая руками.

Сгорбившись, обе закутанные фигуры скрылись под мостом. Галке так же легко заснуть, как и проснуться. Разочарованная, она заснула, когда какой-то звук снова разбудил её. За поворотом дороги слышался скрип полозьев по твёрдому снегу накатанной дороги. Показались небольшие сани. Пузатая малорослая лошадёнка бойко перебирала озябшими ногами. На козлах, понурившись, сидел человек; в санях виднелось что-то тёмное, тоже вроде человека...

— Стой!

На дорогу быстро выскочили те две фигуры, что сидели, спрятавшись, под мостом. Заинтересованная галка, тихонько каркнув про себя от удовольствия, обратилась в слух. Лошадёнка остановилась. Кучер что-то сказал человеку, сидевшему в санях, и тот привстал. Воротник шубы скрывал его лицо и голову. Один из первых знакомых галки взял лошадь под уздцы, а другой, тот, что был повыше ростом, крикнул: «Стой!» И подошёл к саням. В опущенной руке он держал что-то тяжёлое.

— Здоровье вашей милости! — грубо сказал он. — Нуте-ка, вылезайте из саночек — приехали!

— Душегуб, разбойник, — глухо донеслось из-за воротника шубы: — Что хочешь ты делать?

— А там увидишь.

— Слышь, милый человек, не тронь, — сказал сидевший на облучке. — Пра, не стоит.

— Молчи, пока жив! — прикрикнул высокий, сурово метнув чёрными глазами. — Вон из саней!

— Слышь, милый человек...

Высокий взмахнул чем-то бывшим в руке и блеснувшим при слабом мерцании звёзд. Тот кубарем слетел с облучка и, видя, что поднятый топор не опускается, прошептал про себя: «Ишь какой сердитый, тётка твоя малина!» Сидевший в санях тоже вылез и, нагнувшись, развёртывал что-то стоявшее на сидении. Взяв затем развёрнутый предмет в руку и держа его перед собою, он медленно направился к высокому, с нетерпением ожидавшему окончания сборов.

Никогда галке ни прежде, ни после не приходилось так удивляться! Как будто перед каким-то призраком, высокий начал отступать перед шедшим на него длинноволосым человеком. Допятился он до товарища, который, увидев то, что держал перед собою длинноволосый человек и что блестело от невидимо откуда исходившего света, отпустил лошадь и также начал отступать. Так двигались они: длинноволосый и перед ним два разбойника. Вот один из них нерешительно поднял руку, снял шапку; другой быстрым движением скинул свою. Длинноволосый остановился, остановились и они.

Сидевший раньше на облучке поднял топор и сказал:

— Говорил тебе, не тронь. Видишь, попа везу. Эх ты, ворона!

Галка оскорблённо каркнула, но ни её, ни говорившего не слышали те, что стояли друг перед другом.

— Ныне Христос родился, а что вы делаете, душегубы, разбойники! — произнёс тихий, старческий голос.

Молчание.

— Я, недостойный слугитель Бога, святые дары везу к умирающему. И вы будете умирать, к кому вы на суд пойдёте?

Молчание, только хрустнула ветка под шевельнувшейся галкой.

— Любить друг друга заповедал Христос, а что вы делаете? Христианскую кровь

проливаете, души свои губите. Убиенные войдут в царствие небесное, а вы?

Колена высокого подогнулись, и он упал ниц. Быстро последовал за ним и товарищ. Так лежали они в снегу, не чувствуя, как коченеют их пальцы, а над ними звучал тихий, старческий голос:

— Не мне поклонитесь, а Ему милосердному, который меня послал к вам навстречу. Он, человеколюбец, простил душегубца и татя.

— Батя, Прости, — прошептал высокий.

— Прости, батя, не будем, ей-Богу, больше не будем, — присоединился второй, поднимая голову.

Священник молча повернулся и пошёл к саням.

Галка не хотела признаваться самой себе, что она лично заинтересована в исходе дела. Неодобрительно каркая, она думала, что стоит лишь на страже интересов сословия. Действительно, хорошо будет житья галкам, если люди будут деликатничать друг с другом! Иронически встопорщив перья, галка сделала вид, что не смотрит на дорогу, но тотчас же обошла закон и скосила глаза на нарушителей междуживотного права.

— Говорил, милый человек, не тронь. Эх! Скидывай-ка пояс!

Высокий послушно развязал пояс и подал работнику, который медленно и толково прикрутил ему руки к лопаткам.

— Ну-ка ты! Чего слюни-то распустил? Давай пояс, — обратился он к другому.

— Ну, ну! — слабо запротестовал тот, косясь на священника, но развязал пояс и подал.

— Отпусти их, Степан, — сказал священник.

— Как это можно, отец Иван. Меня попадья заругает.

— Отпусти. Не людям дадут ответ, а Богу.

Степан неохотно развязал высокого, дал слегка по шее его товарищу и сел на облучок.

— А с топором-то, милый человек, простишь, — проговорил он, трогая лошадь.

Вскоре и сани и седоки скрылись в ночной мгле, откуда донеслось:

— Говорил, не тронь. Эх...

Изумлённая до последней степени и возмущённая галка, перегнув голову набок, с любопытством смотрела на оставшихся, в неясной надежде, что дело ещё может поправиться. Высокий стоял молча и потупив глаза. Товарищ тронул его руку.

— Пойдём!

Высокий молча двинулся вперёд, а за ним поспешно зашагал товарищ. Вскоре и эти скрылись в темноте, и галка, столь любящая человеческое общество, осталась одна. Впрочем, на этот раз человеческое общество ей совсем не понравилось.

Комментарии

Впервые — в газете «Московский вестник», 1898, 25 декабря, № 354. Вторично в журнале «Народное благо», 1902, № 51–52, 25 декабря.

Рассказ написан 8 декабря 1898 г.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)